

— Я сожру твое сердце, демон! — огромный агрессивный минотавр проревел прямо мне в лицо.

Я на это только поморщился и демонстративно помахал рукой перед носом.

— Ну и вонища, — произнес. — Дружище, ты что, падалью питаешься?

Рогатый гигант под три метра ростом в ответ запрокинул башку к небу и взревел так, что аж камни под ногами загудели. При этом еще и несколько раз врезал себе кулаками в грудь, заставив меня не миг задуматься о том, что будет, если такой кулак прилетит в меня, когда я буду без Белого доспеха.

— Ну и что это было? — спросил я, когда он малость успокоился. — Ты что, пытался сам себя вырубить, лишь бы не драться со мной? Неужели настолько боишься?

Минотавр медленно принялся обходить меня по кругу, готовый броситься в атаку в любой момент. Все, чего он ждал, так это отмашки вождя своего племени, который наблюдал за нами со стороны. Компанию ему составляло все остальное племя быкоголовых громил, в то время как за меня болело только двое высших демонов — Камия и Кадар.

Вокруг нас раскинулись руины старого безымянного города, оставшиеся в Краю еще с тех времен, когда за его земли велись масштабные войны между людьми, эльфами, орками и только-только прибывшими в Эртарию демонами. Тогда всем хотелось урвать кусок владений исчезнувших древних, так как принято было считать, что здесь скрыто изобилие могущественных артефактов, способных сделать владеющее ими государство непобедимым.

По прошествии тысячелетий былой интерес к этим землям угас, остались только многочисленные руины, выжженные магией пустоши и массовые захоронения — следы прежних времен. Вот посреди одного такого следа мы сейчас и находились: двое высших во главе со мной и целое племя рослых громил с бычьими головами, с одним из которых мне сейчас предстояло сойтись в бою. Да не с простым, а с самым что ни на есть здоровенным из всех — прочих минотавров мой противник превосходил как ростом, так и шириной плеч. Знал вождь племени, с кем они имеют дело, вот и выставил своего лучшего бойца.

Хотя то, что он самый большой, вовсе не значит, что самый умелый. И уж тем более не значит, что я его испугаюсь. Тот-же супер-жук был во много раз больше, но ничего, как-то справились. Значит и с этим великаном совладаем.

— Ну может начнем уже, а?! — обратился я к вождю минотавров. — Сколько можно тянуть — если рассчитываете, что я умру здесь от старости, то лучше не надо.

Тот в ответ перекинулся парой фраз со своими спутниками и выкрикнул:

— Так и быть, демон! Гарул, ты готов?

Мой противник снова стукнул себя кулаком в грудь и яростно взревел — он, похоже, был готов еще до того, как его сюда привели.

— Как понимаю, ты тоже готов, демон?

Я только поднял вверх сжатый кулак, в котором уже успел сконцентрировать силу доспеха — стоило только разжать пальцы, как она овладеет моим телом и я перевоплотюсь в боевую форму. Очень крутой трюк, позволяющий ужать время трансформации до пары мгновений и максимально сократить окно уязвимости, возникающее при воплощении доспеха — я его сам придумал во время тренировок и теперь нарадоваться не мог своей находчивости.

— Надерите бычаре жопу как следует, господин! — не сдержалась и выкрикнула Камия, подбадривая меня.

Зная высшую, уверен, что она и сама еле сдерживается, чтобы не броситься в бой сразу со всем племенем минотавров — уж слишком любила Камия хорошую драку.

Кадар при этом отошел в сторонку и уселся на обломок стены, торчащий из земли. Поймав мой взгляд, отсалютовал фляжкой с выпивкой, которую достал из-за пазухи. После этого у меня уже не осталось времени отвлекаться на что-либо, так как вождь минотавров стукнул о камни своим длинным посохом и огласил руины воинственным кличем. Прочие рогатые великаны откликнулись, подхватив рев — у меня аж уши от этого заложило. Ну у этих ребят и глотки, конечно.

Это, кстати, и был сигнал к началу схватки — мой противник резко опустился на четвереньки и, словно самый настоящий бык, сорвался с места, рванув вперед со склоненной головой. Огромные рога метили мне в грудь, но я успел воплотить доспех прежде, чем гигант достиг меня.

Знакомый жар охватил тело, разливаясь по нему из груди. Для такого противника я выбрал первую форму — ту, что силовая. И сделал это очень вовремя — стоило только Белому доспеху воплотиться, покрыв тело костяной броней, как в грудь тут-же врезались чудовищные рога Гарула.

Минотавр снес меня, обхватив за пояс и протаскив добрый десяток метров, прежде чем я уперся ногами в землю и затормозил, беря в замок необъятную шею гиганта. Из-под наших ног во все стороны полетели комья земли и каменное крошево.

Я попытался было перебороть Гарула, схватив его понадежнее, но ублюдок оказался просто невероятно сильным и вырвался из захвата, врезав кулачищем мне в грудь. Я отшатнулся на шаг, схватил еще несколько ударов костяной физиономией и уперся в уцелевшую стену полуразрушенного здания.

Гарул вновь припал к земле и с силой оттолкнувшись, помчался на меня, выставив рога. Я не

успел увернуться и мы вдвоем, сцепившись и проломив стену, покатались по грудам битого камня. Минотавр лягался копытами и колотил меня по бокам — каждый удар этой махины отдавался внутри обжигающими всплесками жара, сокращающими время пользования доспехом.

Я извернулся и врезал ему апперкотом в челюсть — башка Гарула запрокинулась и моя рука сомкнулась на его шее. Ненадолго — следующим-же ударом он отбросил меня прочь. Рванулся следом и прыгнул ногами вперед, растянувшись в воздухе и врезавшись мне в грудь обоими копытами. Проломив спиной еще парочку стен я, вместе с грудой битого камня, обрушился в какую-то яму и покатился на дно.

Вскочил, переводя дух — Гарул уже несея на меня, опустив башку. Полуразрушенное здание за его спиной с треском и грохотом оседало вниз, поднимая в воздух впечатляющую тучу пыли.

Ну ладно, бычара, будь по твоему.

Расставив ноги пошире и раскинув руки я сделал вид, что собираюсь вновь схватиться с ним. Гарул ускорился, запрыгнув в яму и понесся по ее склону, все сильнее разгоняясь. В последний миг перед столкновением я ушел в сторону, отставив ногу — минотавр на полной скорости зацепился за нее и кубарем покатился по камням.

Я не дал ему подняться и прыгнул сверху, нанося удар за ударом. Уперся коленом в спину и схватился за рога. Потянул на себя, выгибая назад голову гиганта — кости доспеха скрежетали от натуги. Такими темпами я вполне мог сломать Гарулу шею.

Уж не знаю, чем там на самом деле питаются минотавры, но грубой силы у них какое-то неадекватное количество. Или это только этот такой особенный?

Устрашающе рыча он каким-то образом умудрился приподняться над землей, уперевшись в нее руками. Я потерял равновесие и ослабил хватку — этого хватило, чтобы Гарул сбросил меня, просто мотнув башкой посильнее. Я разжал руки и покатился по камням — минотавр с ревом прыгнул на следом, метя копытами в голову.

Не уверен, что выжил бы, не увернись я от этого.

Гарул рухнул рядом со мной — во все стороны полетели осколки камня. Я кувыркнулся в его сторону, пытаясь сбить ублюдка с ног, но напоролся на выставленное копыто. Удар в челюсть отбросил меня на несколько метров к самой пологой стенке ямы. Там я вскочил на ноги и, не дожидаясь Гарула, рванулся вверх.

Он бросился за мной, но куда медленнее — все-таки даже в Белом доспехе я уступаю ему в весе, а значит, превосхожу в скорости. Выскочив из ямы, заозирался, ища, чем бы приложить ублюдка по башке. Вторая форма с лезвиями исключалась, так как убивать его было нежелательно.

Через дорогу от ямы возвышался обломок стены, некогда окружающей какое-то богатое поместье. Я рванулся туда, одним прыжком перемахнув ее. Гарул-же, нагоняя, просто протаранил стену башкой.

Руины поместья раскинулись перед нами — торчали из земли наполовину вросшие в нее валуны, куски стен и обломки колонн, поросшие сорняками. В один из таких обломков я и вцепился на бегу, с разворота обрушив на минотавра. Расколов тот о его башку, рванулся за следующим.

Минотавр вновь прыгнул, подхватив меня на рога и колотя по бокам. Я вцепился в его башку и пождал ноги, падая на спину. Уперся ступнями в грудь рогатого и, поднапрягшись, перебросил через себя. Бросил, правда, недалеко — такую впечатляющую тушу даже поднять-то непросто было.

Гарул врезался в стену, с грохотом проломив ее и обрушив на себя. Я бросился следом, не тратя ни секунды на передышку. Подхватил в каждую руку по здоровенному обломку и прыгнул на минотавра, расколов их о его башку с двух сторон. Добавил ногой в грудину — туша вылетела из груди каменного крошева и пропахла рогами землю.

Кажется, наконец-то мне удалось нанести ему ощутимый урон — Гарул встал на четвереньки, упираясь кулаками в землю и тряся башкой. Мои руки вцепились в его рога и я наподдал гиганту коленом в рыло. Затем еще и еще. Следующий удар он остановил соединенными перед мордой ладонями.

Рванулся назад, вырываясь из моего хвата — я повалился следом и напоролся на сцепленные в замок кулаки ублюдка. От удара покатился по земле, пытаюсь подняться. Не успел — копыто врезалось мне в бок, отбросив еще дальше. Проломив очередной обломок стены, я выкатился обратно на дорогу.

Гарул рванулся следом, но уже не так резво, как прежде. Справедливости ради замечу, что и сам уже почти на пределе.

Взревев, я вскочил и поднял повыше кулаки — минотавр налетел, замахиваясь. Отклонившись в сторону, я врезал ему в челюсть боковым, потом заработал кулаками по корпусу. Схватил несколько мощных ударов в живот и грудь. Сцепив зубы, блокировал левой очередной удар и рубанул громилу локтем по роже.

Гарул пошатнулся — мой следующий удар ногой под колено уронил его на землю. Сцепив руки в замок, я рухнул на него сверху, вколотив рылом в землю. Схватил за рога и рванул в сторону, поднимая на ноги и бросая в соседние руины.

Влетел туда следом за ним, нанося удар за ударом — во все стороны летели брызги бычьей крови, куски камней, комья земли и тучи пыли. Гарул из последних сил пытался отбиваться, но я раз за разом ломал его сопротивление, нещадно колотя кулаками по всему, до чего дотягивался. Периодически добавлял ногой, отбрасывая его прочь.

В груди раскалилось уже не на шутку — я чувствовал, что демоническая душа вот-вот начнет в буквальном смысле тлеть. Но обращать на это внимание было некогда — нужно было добивать ублюдка, пока есть такая возможность.

Вдруг тот с ревом бросился на меня, игнорируя боль от ударов и врезался рогами в живот. Протащив с десятков метров, он вбивал кулаки в мои бока, пока я в ответ рубил его локтями по спине и затылку. Перецепившись за торчащий из земли кусок камня мы покатались по пыли, рыча и фыркая.

Я оказался на ногах первым и бросился к Гарулу, обойдя его сзади и обхватив руками за пояс. Собрал все оставшиеся силы и с яростным ревом поднял ублюдка, оторвав от земли. Ценой чудовищного усилия перебросил минотавра через себя, согнувшись пополам и воткнув его рогатой башкой в землю.

Перед глазами все поплыло, дыхание обжигало глотку жаром а внутри вовсю разгоралось пламя.

Терпя все это я кое-как поднялся и, задрав повыше ногу, обрушил ее на затылок Гарула, втапывая того рылом в землю и с хрустом ломая один из рогов. Только после этого позволил себе сбросить доспех и растянуться на земле рядом с поверженным противником, тяжело дыша и будучи неспособным пошевелиться.

Да уж, таким разбитым после применения доспеха я себя еще не чувствовал. Пожалуй, этот рогатый ублюдок — пока что самый опасный противник из тех, с кем я имел дело. В плане чистой грубой силы, естественно.

Полезно было бы иметь под рукой такого подчиненного. Может удастся какнибудь его завербовать в личное пользование?

Пока я размышлял об этом и приходил в себя, сбоку мелькнуло темное пятно и на краю поля зрения возник Кадар. Подойдя, высший без слов склонился и протянул мне руку. Я вцепился в нее и сел, оглядываясь.

— Вам стоит встать на ноги прежде, чем сюда доберутся остальные, — заметил он.

— Ты прав, — отозвался я и не без помощи высшего поднялся с земли.

Пошатнулся, но удержал равновесие.

— Что, потный был ублюдок? — спросил Кадар, с любопытством оглядывая тушу поверженного минотавра. — М-да, ну вы даете, господин. Я бы с таким пожалуй что и не справился на кулаках. Вот с помощью магии, это да.

— Поединок чести запрещает использовать магию, — напомнил я. — Это правило едино для всех народов. Хорошо, что мне позволили использовать хотя бы доспех.

— Потому и позволили, что в противном случае вам бы ничего не светило, — заметил высший. — Не хочу обидеть, но сами понимаете — разница в ваших с этим быком силах просто чудовищна.

— Ты прав, — признал я. — Слушай, дай-ка свою фляжку.

Кадар с готовностью извлек и протянул мне сосуд — внутри маняще плескалось ягодное вино. Как пояснил когда-то сам высший, такое он закупал у людей из южных королевств — с помощью Фалькии, естественно. При этом торговка сдирала с него непомерный процент, по его собственным словам.

Я был рад спустя столько времени вновь хлебнуть знакомого по прежней жизни напитка, а потому незамедлительно велел Фалькии организовать поставки его в Уртагу. Благо, все, что касалось денег и торговли при ней теперь решалось словно бы по щелчку пальцев. Казна медленно, но верно наполнялась, в столицу для ведения дел прибывали все новые мастера и ремесленники не только со всего Края, но и из-за его пределов. На сегодня встретить на улицах Уртаги человека или орка не было чем-то необычным.

Пусть пока что о полноценном взаимовыгодном сотрудничестве с соседями говорить было рановато, но мы уже уверенно делали первые шаги на этом пути.

Не в малой степени благодаря и Кадару, чьи соглядатаи контролировали границы Края и собирали любую важную информацию за его пределами. Внутри наших земель сеть осведомителей высшего и вовсе функционировала как часы — во многом благодаря тому, что он раскинул оную задолго до моего появления, а теперь просто всячески поддерживал ее функционирование.

Именно благодаря Кадару и Фалькии я и оказался в итоге здесь и вынужден был рубиться с Гарулом. Дело в том, что руины, в которых мы сейчас находимся, лежат в непосредственной близости от одного из основных торговых путей, которыми Фалькия пользуется для доставки товаров в южные королевства и обратно. В последнее время его начали использовать и торговые партнеры высшей из-за границы, отправляя караваны в наши западные регионы.

И все было просто замечательно ровно до тех пор, пока в руинах этих не поселилось залетное племя минотавров, в силу отсутствия собственного хозяйства не брезгующее грабить проезжающие мимо караваны. Благо, они при этом старались никого не убивать и даже не калечить, ограничиваясь отжиманием продовольствия и лошадей, которых потом забивали на мясо.

Думаю не стоит пояснять, какой убыток это наносило не только торговле, но и нашей репутации в глазах других. Мы ведь еще толком не успели обзавестись надежными союзниками и деловыми партнерами, а уже несем репутационные потери. Само собой Фалькия

и Кадар среагировали на это практически одновременно и явились ко мне буквально в один день, чтобы просить решить этот вопрос.

Ну вот я и решаю.

Почему отправился на это дело лично, а не послал Зантира с войском? А зачем?

Во-первых, мы пока не имеем такого уж мощного войска, чтобы одолеть целое племя минотавров и не понести при этом чудовищных потерь (в конце-концов эти ублюдки куда мощнее чем даже демоны, в чем я уже успел убедиться лично), а во-вторых, Зантир сейчас и без того был занят рекрутированием и муштрой новобранцев по всему Краю а заодно и контролированием ситуации на границе с Горьколесьем. Дело в том, что тот конфликт с эльфами, который Зантир вроде как уладил ранее, грозил в ближайшее время получить продолжение в силу кое-каких причин, о которых позже.

Так что лучше уж минотаврами займусь я — тем более, что мне с каждым днем становилось все труднее найти, чем бы таким заняться. После того, как высшие и прочие демоны, воодушевленные победой над жуками, взялись наконец за отведенные обязанности всерьез, мне оставалось только порой подписывать важные бумаги и отдавать приказы — в остальном свободного времени у меня было завались.

Естественно, все это время тренироваться и трахаться было слишком даже для меня, вот я и не отказывал себе в таких вот авантюрах, как сегодня — не люблю слишком долго сидеть без дела.

Но возвращаясь к минотаврам — как мы выяснили по прибытии сюда, они вынуждены были покинуть родные места на том берегу реки Нельт и перебраться в Край, осев в первых подвернувшихся руинах. Что их на это сподвигло я пока так и не понял, но надеялся выяснить позже. Видите-ли, эти бычары оказались хоть и довольно агрессивными с виду, но при этом цивилизованными и идущими на контакт. Караваны они грабили только ради еды и никого старались не калечить при этом, так что в наличии у них злых намерений я сомневался. Все, что ими двигало — это нужда.

И раз уж они все равно приперлись к нам, то не полезно ли будет обзавестись союзниками в их лице — даже племя из нескольких десятков минотавров это очень грозная сила, иметь которую под рукой я бы не отказался. Потому и предложил им встать под мое начало, получив взамен право жить на землях Края, строить поселения, разводить скотину и свободно обмениваться товарами с соседями.

В ответ их вождь заявил, что минотавры не встанут под начало того, кто не докажет свое право повелевать ими. Ну я и доказал, вызвав на поединок чести их сильнейшего воина и уделав его в хлам.

Вот, собственно, как все обстоит здесь и сейчас.

— Хорошая штука, — довольно причмокнул я, возвращая фляжку Кадару. — А ты что, оставил Камию с минотаврами? Не ввяжется ли она с ними в драку без нас?

— Сомневаюсь, — отозвался высший. — Похоже, она к вам по настоящему прониклась, а значит не станет бузить, раз вы приказали ей этого не делать.

Ага, еще как прониклась. Я бы сказал на всю длину, если вы понимаете о чем я.

— О, а вот и они.

Минотавры выходили из-за руин неспешно, уже понимая, что увидят. Туша Гарула с обломанным рогом по прежнему валялась бесчувственной грудой мяса на земле и я уселся прямо на нее. Подобрал рог и демонстративно вертел его в руке.

— Ты победил Гарула, — констатировал очевидное вождь племени, выходя вперед и стуча по земле посохом. — Ты действительно силен.

— Еще бы! — это уже Камия подтянулась.

Подошла ко мне и уселась рядом, обвив руками шею и опалив щеку поцелуем. Я обнял ее за талию и притянул поближе, с вызовом глядя на замерших напротив рогатых громил. Кадар встал с другой стороны от меня и с подчеркнутым безразличием ко всему происходящему хлебал из фляжки.

Вождь вдруг вытянул руку и бросил мне свой посох. Я перехватил его и упер в землю.

— Полагаю, вы согласны на мои условия?

— Мы держим слово, — отозвался вождь. — Ты победил в поединке чести, а значит мы пойдем за тобой. Ничего другого нам все равно не остается, ведь это твоя земля.

— Вот и отлично. Тогда отныне вы — мои подданные. Выполняйте мою волю и сражайтесь за меня — а я буду сражаться за вас. И чтобы больше никаких грабежей и прочих преступлений, иначе карать буду без жалости. Усекли?

— Чего? — нахмурился вождь.

— Ну в смысле поняли?

— А, ну да, поняли. Дай нам землю и скот, и нам не придется ничего забирать у других.

— Будет, все будет. Значит, давайте так, — я призадумался, вычерчивая на земле загогулины концом посоха. — Посидите еще немного здесь, но только тихо, а я скоро пришлю за вами демонов. Они проводят вас в столицу — хочу, чтобы вы поселились рядом с ней. Я все сказал.

Минотавры принялись разбредаться кто куда. Мы втроем остались на месте. Вчетвером, если считать Гарула.

— Слушай, Кадар, а далеко отсюда до твоей резиденции? — глянул я на высшего.

— Если погода не испортится, до к полудню долетим, — разглядывая небо произнес Кадар. — Что, решили наконец воспользоваться моих приглашением и заглянуть в гости?

— У тебя ведь имеются запасы вина, верно?

— А у вас разве нет?

— Так зачем мне пить свое, если я могу его сэкономить и хлебнуть твоего?

— Резонно, — хмыкнул высший и спрятал опустевшую фляжку. — Тогда полетели?

— Не, погоди, мне еще надо передохнуть чуток, — отозвался я. — Давайте пока лучше пешком пройдемся.

Я встал и воткнул обломок рога в землю перед мордой Гарула. Надеюсь, он очнется в ближайшее время — не хотелось бы, чтоб такой мощный громила отбросил копыта. Опираясь на посох вождя, зашагал прочь — Камия пристроилась сбоку, прижавшись ко мне и схватив за локоть.

Кадар неспешно направился следом.

Гарул: